

Такова была ее личность.

Кончик ручки повернулся, и несколькими штрихами она нарисовала контур. Ее быстрые движения мгновенно сформировали некоторые мужские черты на белой бумаге. Несколько толстых линий образовывали характерное мужское лицо, тонкие губы и гладкие, длинные глаза, в которых было величие. После еще нескольких поглаживаний от ее рук, его черты стали на 80% похожи на него.

Она перевернула несколько страниц вперед. Они все были им-он был на всех страницах.

Злой он, жестокий он, холодный он, а теперь еще и мирный он.

Но ни один из ее рисунков не был ни улыбающимся, ни даже дружелюбным.

Она крепко прижала альбом к груди. Солнечный свет просачивался через окна и брызгал на нее.

Если бы только они могли прекратить борьбу еще на несколько дней.

Она бессознательно положила кончики пальцев на тыльную сторону ладони. Если это продолжится, то ее любовь в конечном итоге станет такой же, как и ее душа?

В конце концов, проиграл.

В доме все еще пахло им самим, слегка табаком и его лосьоном после бритья. Она опустила голову, и ее губы невольно растянулись в улыбке, в которой сквозило простое удовлетворение. Это было душераздирающе.

Чу луй был человеком его слов. Через час одежда действительно была отправлена.

Ся Руоксин сидел у кровати, уныло глядя на одежду в коробке. Они были хорошенькие, но ей не шли. Часы на стене показывали 7: 35 вечера, и он должен был скоро прийти.

Она тихонько прикусила губу, взяла одежду и сняла хлопчатобумажную рубашку, которую стирала бесчисленное количество раз. Она переделалась в роскошное вечернее платье.

Она посмотрела на себя в зеркало, желая спрятаться. Она никогда еще не надевала ничего столь откровенного. Под тонким подолом платья виднелись две стройные длинные ноги. Если она не будет осторожна, то легко разоблачит себя.

И ее спина, почти вся ее спина была открыта, заставляя ее чувствовать себя смущенной и униженной. Неужели он действительно хочет, чтобы она надела такое платье?

Она распустила волосы, и они достигли ее талии, прикрывая обнаженную спину. — Она обернулась. Часы на стене показывали ровно восемь часов. От двери послышались знакомые шаги.

Мужчина открыл дверь, мягко глядя на нее, и в его глазах мелькнуло что-то, чего она не смогла уловить, но она знала, что это не было приятным сюрпризом.

“Пошли, — тихо сказал он. Время от времени он поглядывал на ее ноги, выглядывающие из-под кружевной юбки. Его мысли были заняты чем-то другим.

“Чу луй, я... — ся Руоксин положила руку ей на грудь. Ее консервативное » я « чувствовало

себя так, словно на ней вообще ничего не было, и это заставляло ее чувствовать себя крайне неловко.

“Что случилось?— Чу луй посмотрел на часы у себя на запястье. — У нас не так уж много времени. Если есть что-то еще, поторопись.”

Он не выглядел так, будто спешил, но это была команда не быть проигнорированным. Его время было драгоценно, так что лучше не позволять ему ждать слишком долго.

“Нет, ничего особенного. Ся Руоксин открыла и закрыла рот, но в конце концов ничего не сказала. Идя позади Чу Луи, ее глаза светились тусклой печалью. Ей даже захотелось спросить, нельзя ли ей надеть это платье. Потому что в такой одежде она чувствовала себя как те девушки-проститутки, танцующие в клубе.

<http://tl.rulate.ru/book/29659/1303200>